

К основным выводам можно отнести следующие: 1) *история партизанских бригад — история подвига народа. Бригады были разнообразны по возрастному и национальному составу; 2) партизанское движение стало мощным подспорьем в победе в ВОВ, уничтожая немецкую систему с тылов, оттягивая внимание военного руководства фашистов. Недаром проводилось такое количество карательных операций против партизан с задействованием огромных человеческих ресурсов. 3) внимание, которое оказывается партизанскому движению со стороны общественности, трудно назвать достаточным; 5) партизанские бригады представляли собой группы единомышленников, людей, свято верующих в единые идеалы, что сплочало их еще больше; 6) результатом действий партизанских движений стала также возможность содействовать армии. Многие партизаны с приходом фронта влились в ряды армии. Будучи не только партизанами, но и специалистами в разных областях, партизаны помогли восстанавливать то, что было разрушено в военные годы.*

Литература

1. Туронак, Ю. Беларусь под немецкой оккупацией. — Минск: Беларусь, 1993.

Усиление влияния православной церкви на начальное образование в Беларуси (кон. XIX — нач. XX в.)

*Катюшкина А. А., студ. IV к. БГПУ им. М. Танка,
науч. рук. Ратько А. Ф., канд. ист. наук, доц.*

В конце XIX — начале XX в. православная церковь Беларуси, как институт, полностью подчиненный государству, являлась проводником царской идеологии. Это отражалось как в национально-политической, так и в культурно-образовательной сфере жизни общества. Для усиления влияния государства на сознание людей, а также русификации края и радикальной деполонизации правительство расширило сеть начальных учебных заведений на территории Беларуси, подчиненных православной церкви и, как следствие, несущих государственную идеологию. Особенно это проявилось после подавления восстания 1863 г. под руководством К. Калиновского.

Несмотря на то что в течение второй половины XIX в. проходили преобразования, связанные с попытками придать светский характер образованию, церковь все равно косвенно или прямо влияла на школу. Представители церкви входили в состав уездных училищных советов, которые руководили всеми начальными учебными заведениями. Положение о народных училищах предусматривало, что образование и воспитание народа осуществлялись на религиозных началах и при непосредствен-

ном участии духовенства в качестве учителей и наблюдателей за всеми народными школами. В начальных школах пяти белорусских губерний в 1867 г. преподавало 580 священников, 93 диакона и причетника, 116 воспитателей духовных семинарий [1, с. 23, 24, 26].

Помимо этого действовали церковные школы, находящиеся в ведении православного духовенства. После проведения буржуазных реформ 1860–1870-х гг. их число уменьшилось, но в начале 80-х гг. XIX в. происходит бурный рост с одновременным усилением финансирования из казны. 13 июня 1884 г. были установлены новые правила для школ грамоты и церковно-приходских школ. Из 4918 церковных школ большинство составляли школы грамоты (4151 школа) [2, с. 15–16].

Расширился и спектр педагогических учебных заведений, в которых проходила подготовка преподавателей для школ духовного ведомства. Церковно-учительские учреждения, созданные для подготовки учителей начальных школ ведомства православного исповедания, одними из первых стали создаваться в Могилевской епархии. К 1888 г. там действовали четыре церковно-учительские школы: Милославичская (Климовический уезд), Пустынская (Мстиславский уезд), Новобыховская (Быховский уезд), Ольшанская (Оршанский уезд), и одна женская — Буйничская (Могилевский уезд). По своему курсу это были двухклассные церковно-приходские школы с дополнительным одноклассным учительским курсом. К 1895 г. в Могилевской епархии дополнительно были открыты Бобрская (Сенненский уезд), Выдренская (Чериковский уезд), Приснянская (Ровский уезд) мужские церковно-приходские школы. В Литовской и Гродненской епархиях в начале XX в. появились три новые учительские школы. 4–19 сентября 1902 г. была учреждена церковно-учительская школа в местечке Боруны Ошмянского уезда Литовской епархии. В начале 1907 г. при Красностокском Богородницком монастыре Сокольского уезда Гродненской епархии была создана женская церковно-учительская школа. В этом же году церковно-учительские школы белорусско-литовских епархий вошли в число самых крупных по количеству учащихся церковно-приходских школ Российской империи [3, с. 43–45].

Таким образом, об усилении роли православной церкви в области начального образования для усиления руссификационных и деполонизационных процессов можно судить по следующим фактам: увеличению количества учреждений начального образования, ориентированных на нее, росту численности педагогических учебных заведений, готовящих кадры для школы духовного ведомства, а также активной преподавательской и административной деятельности духовенства.

Литература

1. Преображенский, И. Отечественная церковь по статистическим данным с 1840–41 по 1890–91 гг. / И. Преображенский. — СПб., 1897. — 236 с.
2. Линкевич, В. Н. Межконфессиональные отношения в Беларуси (1861–1914 гг.): пособие / В. Н. Линкевич. — Гродно: ГрГУ, 2008. — 105 с.

3. Новик, Н. Е. Влияние православной церкви на развитие профессионального образования Беларуси во второй половине XIX — начале XX в. / Н. Е. Новик // Працы гістарычнага факультэта БДУ: Навук. зб. Вып. 4 / Рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск: БГУ, 2009. — С. 43–45.

Император Иоанн Антонович-Вельф на российском троне

*Кащеев А. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. проф. Яновский О. А., канд. ист. наук*

История России XVIII в. загадочна и противоречива, как и судьба российских самодержцев этого периода. Дворцовые перевороты и интриги из-за неясности порядка престолонаследия приводили на российский трон разных императоров. Так, между правлением двух сестер, Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны на российском престоле чуть более года пребывал император-младенец Иоанн Антонович. Судьба этого человека сложна и жестока. Став императором в младенчестве, он был свергнут своей дальней родственницей, дочерью Петра Великого, Елизаветой Петровной, и до конца жизни находился в заточении.

Будущий император Иоанн III (позднее в литературе за ним закрепилось имя Иоанн VI) **родился 18 августа 1740 г. в семье принцессы Анны Леопольдовны, племянницы императрицы Анны Иоанновны, и принца Антона Ульриха Брауншвейг-Вольфенбюттельского** [1, с. 20]. Его рождение дало надежду императрице не допустить к трону отпрысков Петра I — цесаревну Елизавету Петровну и ее племянника Карла Петра Ульриха Голштинского (будущего Петра III).

5 октября 1740 г. тяжелобольная императрица Анна объявила Иоанна Антоновича наследником престола, спустя двенадцать дней она скончалась — на трон вступил Иоанн III (VI). **Новый российский император принадлежал к Брауншвейг-Вольфенбюттельской линии древнего рода Вельфов, чье имя стало одним из символов борьбы между папами и императорами Священной Римской империи — «гвельфы и гибеллины»** [1, с. 14].

Из-за малолетства царя при Иоанне было создано регентство, по завещанию Анны Иоанновны регентом стал ее фаворит, герцог Курляндский — Эрнст Иоганн Бирон [2]. Однако эта кандидатура не устраивала многих, в том числе и родителей императора, зрело недовольство, вылившееся в переворот 9 ноября 1740 г. — ненавистный регент был свергнут, правительницей была провозглашена Анна Леопольдовна. Казалось бы, власти младенца-императора и правительницы ничего не угрожало, но в их окружении не было единства. Положение обостряла и внешнеполитическая ситуация — война со Швецией и начавшаяся в Европе война за австрийское наследство. В первой Россия участвовала непосредственно, во второй помощи от нее ожидала Мария-Терезия — наследница императора Священной Римской империи германской нации Карла VI, к тому же